

16.04.21

«ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ» ВЫВОД ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА: ПОЧЕМУ НА ЭТОТ РАЗ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬСЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 9-15 АПРЕЛЯ

14 апреля американский президент Джо Байден выступил с программной речью по политике в Афганистане, в которой **заявил**, что США с 1 мая начнут «окончательный» вывод войск из Афганистана: «Я являюсь четвертым президентом Соединенных Штатов, при котором американские войска находятся в Афганистане: два республиканца и два демократа. Я не намерен передавать эту ношу пятому».

Сам факт заявления не стал неожиданностью, чего нельзя сказать о его содержании. В соответствии с **соглашением**, заключенным администрацией Трампа с движением «Талибан» в феврале 2020 года, США и их союзники по НАТО должны были вывести все войска до 1 мая 2021 года. Поэтому до конца этого месяца Вашингтон так или иначе должен был принять решение о дальнейших действиях, что подчеркнул Байден в среду: «Когда я приступил к выполнению обязанностей, мне досталось в наследство соглашение, заключенное по всем правилам, между Соединенными Штатами и «Талибаном». Мне оно досталось. Возможно, я сам такого соглашения не заключил бы, но это было обязательство, взятое правительством Соединенных Штатов, и это должно что-то значить».

Еще во время президентской кампании Байден **заявлял**, что поддерживает сохранение в Афганистане «небольшого контингента» сил специального назначения. После инаугурации администрация запустила процесс «изучения» заключенных Трампом соглашений, а в последние недели начала напрямую говорить, что до 1 мая просто физически «не успеть» организовать вывод войск. К этому добавились сообщения, что Кабул отверг предложенный администрацией план мирного урегулирования – условия для ухода США. Все это выглядело как развитие

стандартного сценария: обещание положить конец «бесконечной войне» после выборов уступает место объяснениям, почему этого нельзя сделать «прямо сейчас», и обсуждению условий, при которых это будет возможно.

«Главный аргумент в пользу того, чтобы остаться, ставший камнем преткновения для моих предшественников, заключается в следующем: никто не говорит, что мы должны быть в Афганистане вечно, но все утверждают, что сейчас неподходящий момент, чтобы уходить, - к удивлению многих, повторил Байден риторику Трампа. – Когда будет этот подходящий момент? Еще один год, два года, десять? Десять, двадцать, тридцать миллиардов долларов в дополнение к триллиону, который мы уже потратили? Из-за этого «не сейчас» мы и оказались в текущем положении».

Однако, в отличие от своих предшественников, администрация Байдена на этот раз имеет все шансы, чтобы добиться своего. Во-первых, обещания Трампа можно было списать на популизм и политический расчет (в чем отчасти виноват сам Трамп, призывая вывести все войска «до выборов»), что давало сторонниками сохранения военного присутствия основание позиционировать свой подход как «разумный» консенсус среди экспертного сообщества. Теперь же движущей силой вывода войск стали «взрослые» представители американских элит, до сих пор только обсуждавшие необходимое количество войск и условия выхода, но не сомневавшиеся в необходимости военного присутствия.

«Это решение меня обескуражило и удивило. Я думал, они по крайней мере потратят еще два-три года, сохраняя этот умеренный уровень военного присутствия США и НАТО, чтобы поддержать мирный процесс, который еще по-настоящему не состоялся», - **отметил** в интервью «Deutsche Welle» **Майкл О'Хэнлон**, старший научный сотрудник Брукингского института. – Позиция команды Байдена является отражением разочарования американцев, и даже, скорее, лично Джо Байдена, его госсекретаря и, возможно, его советника по национальной безопасности, которые уже давно занимаются этим вопросом. Может быть, они просто устали надеяться на то, что в Афганистане что-то изменится к лучшему. Мы все устали от Афганистана. [...] Тем не менее, правительство там по-прежнему контролирует города, несколько улучшилась ситуация с правами женщин и с образованием, остается какая-то надежда на успех мирных переговоров. И все это сейчас поставлено под угрозу, если не полностью подорвано. Я считаю, что администрация Байдена совершает ошибку, которой можно было бы избежать. [...] Я сожалею, что они это делают».

Во-вторых, в отличие от Трампа, так и не сумевшего консолидировать управленческий аппарат, команда Байдена выступила единым лагерем. Как **написал** на этой неделе журнал «Politico» со ссылкой участников подготовки решения, «при обсуждении возможных вариантов [советник по национальной безопасности Джейк] Салливан часто выступал в качестве адвоката дьявола, но никогда прямо не возражал [госсекретарю Энтони] Блинкену и Байдену по сути решения». «Что касается [министра обороны Ллойда] Остина, его роль преимущественно заключалась в выполнении задач, поставленных президентом, и удержании Объединенного командования от “самоуправства”». В целом, по словам «Politico», весь процесс разработки решения стал «истинным проявлением гражданского управления страной, как это и было задумано». Хоть и с некоторыми оговорками, но вывод войск **поддержало** новое руководство разведслужб. **Билл Бернс**, текущий глава ЦРУ, выступая перед законодателями, признал, что после ухода из Афганистана

«возможность правительства США собирать информацию и предотвращать угрозы сократится – это факт», но также призвал смотреть на ситуацию «трезво»: «Реальность сегодня такова, что [ни Аль-Каеда, ни ИГ] не могут [нанести удар по США]. Сейчас много других террористических групп в других частях света, которые представляют намного большую угрозу». В аналогичном ключе высказалась и директор национальной разведки **Эврил Хейнс**, отметив, что угроза, которую представляет Афганистан, несопоставима с такими вызовами как Китай, Россия, Иран, Северная Корея и даже «внутренний терроризм».

В-третьих, по сравнению с предыдущей администрацией, текущая команда банально более компетентна в реализации задуманного. Управленческий стиль Трампа во многом полагался на делегирование внешнеполитических вопросов конкретным людям (в ситуации с Афганистаном – **Залмаю Халилзад**), которые, используя личные отношения с ключевыми фигурами, пытались проводить политику через «заключение сделок». В каких-то вопросах это оказалось весьма эффективным (нормализация отношений Израиля с ОЭА и Суданом, возвращение заложников, продажа вооружений), но по крупным проблемам, идущим в разрез с интересами сразу нескольких влиятельных центров силы в Вашингтоне (стабилизация отношений с Россией, пересмотр военных союзов, вывод войск с Ближнего Востока), такой подход был не в силах преодолеть инерционность американской политической машины.

Если во времена Трампа лица, реализующие политику, нередко узнавали о решениях президента из Твиттера, одновременно со всем остальным миром, то команда Байдена провела серьезную подготовительную работу. Официальному заявлению президента предшествовали консультации с союзниками и закрытый брифинг ключевых лиц в Конгрессе. Байден лично **проинформировал** президента Афганистана, а также заручился поддержкой двух бывших президентов США **Дж. Буша, мл.** и **Барака Обамы** (последний даже **опубликовал** по этому поводу официальное заявление). Речь Байдена сопровождалась пресс-конференцией Блинкена и Остина в Брюсселе, в ходе которой данный курс от лица Альянса поддержал генсекретарь **Йенс Столтенберг**. Из штаб-квартиры НАТО Блинкен отправился в Кабул, где в его присутствии президент **Ашраф Гани заявил**, что «Афганистан с уважением относится» к планам администрации. Информационный фон был подготовлен стратегическими утечками за два дня до официального заявления, которое было наполнено символическими деталями: оно было сделано **в том же месте**, где Дж. Буш, мл. в 2001 году объявил о начале кампании в Афганистане, а датой для завершения вывода войск было названо 11 сентября 2021 года – двадцатилетняя годовщина терактов.

Наконец, в результате такой тщательной подготовки, в Конгрессе, в прошлом году запретившем вывод войск из Афганистана в рамках военного бюджета, на этой неделе **наблюдался** разброд и шатание. За громкими высказываниями всегда поддерживавших вывод войск прогрессистов (**Ро Ханна, Берни Сандерс**) и всегда выступавших за сохранение военного присутствия республиканских «ястребов» (**Митч Макконнелл, Линдси Грэм**) можно было заметить несколько неожиданных заявлений. Так, вывод войск **поддержали Тед Круз** (респ., Техас) и **Джош Хаули** (респ., Миссури), принципиально выступающие против любых инициатив Байдена. «Ястреб» **Джек Рид** (дем., Род-Айленд), глава сенатского комитета по вооруженным делам, через который должно пройти любое законодательство, способное помешать выводу войск, отмечая «позитивное влияние военного присутствия для сохранения

стабильности в регионе», тем не менее **подчеркнул**, что не сомневается в том, что решение администрации «было хорошо продумано» и «будет качественно исполнено». «Это одна из тех проблем, у которых нет однозначного решения», - заключил он. Председатель второго ключевого в данном вопросе комитета по международным делам **Боб Менендес** (дем., Нью-Джерси) **поддержал** необходимость возвращения солдат и добавил, что Сенат, определяющий уровень гуманитарной помощи, будет пристально следить за состоянием с правами человека в Афганистане.

Все это говорит о серьезности намерений администрации и о высоких шансах на их реализацию, однако, еще не гарантирует успеха. Уже сегодня американские СМИ пестрят сообщениями об ужасающем будущем Афганистана в отсутствие американских войск. В ход идут **предостережения** о «небольшой аморфной группе террористических элементов», которые затаились в районе Кабула, призывы задуматься о судьбе женщин и этнических меньшинств, которых ждет геноцид, взывания к чести – необходимости исполнить обязательства перед текущим правительством Афганистана, которое без поддержки США будет обречено. Такое нагнетание создает благоприятную почву для возможных провокаций: инцидентов в Афганистане, демонстрирующих масштабы грядущего хаоса, или анонимных «утечек», наподобие прошлогодней новости о «вознаграждениях», якобы предлагаемых Москвой за убийство американских солдат. «Вокруг этого вопроса накопилось уже так много вранья и извращенных интерпретаций», - **написал** 13 апреля **Энтони Кордзман**, ведущий сотрудник Центра стратегических и международных исследований, призывая Байдена раз и навсегда положить конец «этой агонии». – Трагедия неизбежна, но настало время для стратегического мышления в духе укола милосердия».

Источник: «Окончательный» вывод войск из Афганистана: почему на этот раз может получиться

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

